

Ангелика Нусбергер

Россия и Совет Европы

*Между первой речью Михаила Горбачева
на Парламентской ассамблее
и заседанием Комитета министров
под председательством России*

Предисловие

1989 год стал переломным в истории Европы. Однако внимания заслуживают не только революционные изменения, но и взгляды и представления, царившие в это время.

«Лишь объединив усилия, Европа сможет отвечать на вызовы грядущего столетия. Мы убеждены: необходима единая, свободная и демократическая Европа, которая сохраняет свое многообразие и следует гуманистическим идеалам, расцветает и протягивает руку народам мира. Европа уверенно вступает в завтрашний день. Именно в такой Европе мы видим свое будущее».

Так Генеральный секретарь Коммунистической партии и Председатель Верховного Совета, а позднее — Президент СССР Михаил Горбачев в своем первом выступлении перед Советом Европы в 1989 году в Страсбурге (1) выразил надежду многих людей, связанную с зарождением новых отношений после окончания «холодной войны». К тому моменту в Польше и Венгрии уже наступал конец старого режима; Чехословакия, ГДР и Румыния стремительно приближались к перелому. Это была заветная мечта Горбачева — построить «общеевропейский дом» без идеологических барьеров. Совет Европы, который Горба-

чев расценивал как «эпицентр европейской политики и европейских идей», был подходящей аудиторией для дискуссии об общечеловеческих ценностях. Одна из задач этой политической организации определялась в ее Уставе как «тесное взаимодействие ее членов во имя защиты и развития идеалов и принципов, составляющих общее наследие, во имя поддержки экономического и социального прогресса» (2).

Ныне, почти два десятилетия спустя, представляется, что мечта об «общевропейском доме» не только близка к реализации, но и в некотором смысле превзошла все ожидания. Михаил Горбачев в своей речи на Парламентской ассамблее Совета Европы не рискнул говорить о членстве Советского Союза, он лишь намекнул на возможные формы сотрудничества. Но спустя семь лет, в 1996 году, Российская Федерация стала 39-м членом Совета Европы, а в 2006 году она впервые председательствовала в Комитете министров. Сегодня (2007) организация насчитывает 47 государств-членов и занимает территорию от Атлантического океана до Владивостока. На Севере к ней присоединились балтийские государства, на юге — кавказские, и лишь Белоруссия остается белым пятном на общевропейской карте. В Парламентской ассамблее совместно работают депутаты национальных парламентов разных стран. Европейский Суд по правам человека рассматривает жалобы и апелляции граждан Европы по единым стандартам. Однако несмотря на успехи, достигнутые в процессе сближения, остается актуальным вопрос: сбылась ли мечта о мирной Европе, основанной на общих ценностях? Чувствует ли себя Россия «принятой в Европу»? Может сложиться впечатление, что «общевропейский дом» с его многочисленными, на скорую руку возведенными этажами, построен не так, чтобы все почувствовали себя в нем «дома». Именно в России раздаются критические голоса, отражающие определенное недовольство. В то же время надежды на действительную демократизацию и последовательную и эффективную защиту прав человека связаны с членством России в Совете.

По этим соображениям предлагается рассмотреть многогранные взаимоотношения Российской Федерации и Совета Европы и проверить, соответствует ли реальность мечтам 1989, переломного, года.

*Речь Михаила Горбачева
в Совете Европы в 1989 году*

В своей речи 1989 года Михаил Горбачев затронул многие сферы сотрудничества: безопасность, экономику, экологию, права человека, культуру.

Горбачев выделяет ключевое понятие — «европейское единство», которое нуждается в переосмыслении своей основы — существования «двух социальных систем». Объединение Европы нельзя рассматривать как «победу над социализмом». Формулировки Горбачева отличаются осторожностью, он говорит о «различных социальных системах, имеющих право на существование», однако не затрагивает идеологических различий. Таким образом, весь пафос классовой борьбы и конфронтации испарился. Более того, во главу угла он ставит «свободу каждой нации в выборе социальной системы — в выборе по своему усмотрению». Это послужило ответом на события в Польше — «круглый стол» сформировался уже весной 1989 года и одновременно защитной реакцией (бесполезной!) против распада Восточного блока по принципу домино.

Как известно, усилиями США международно-правовая доктрина прав человека уже после Второй мировой войны значительно отошла от представлений XIX века о неограниченном государственном суверенитете. Доктриной подчеркивалось, что нарушение прав человека, где бы оно ни произошло, не может быть оставлено без внимания, и, следовательно, государство не обладает правом полной свободы действий по отношению к своим гражданам. Но Михаил Горбачев считает государственный суверенитет всеобъемлющим. Он неизменно подчеркивает, что «любое вмешательство во внутренние дела, любая попытка ограни-

чить суверенитет государства, будь то со стороны друзей или партнеров, или кого угодно» — недопустимы, настаивая на «честной, равной и конструктивной конкуренции».

В своей речи он подробно рассматривает вопросы политики безопасности и критикует «чрезмерное бремя вооружений и атмосферу конфронтации». Взамен политики сдерживания он предлагает доктрину сдержанности.

Он акцентирует внимание на необходимости тесного сотрудничества в Совете Европы и благодарит за предоставление СССР статуса «специально приглашенного». Он инициирует ратификацию международных договоров, которые касаются не только государств — членов Совета Европы, но и участия СССР в специальных структурах, открытия Генерального консульства и межпарламентского сотрудничества. Однако полномасштабное членство СССР в то время ему не представляется возможным или, по крайней мере, не подлежит обсуждению.

На фоне борьбы, которая велась в 70-е годы по вопросам разрядки напряжения в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), когда права человека в контексте внешнеполитических вопросов постоянно вызывали яростные споры, слова Горбачева о том, что права человека и военную политику нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, приобрели революционный характер: «Мир, которому удалось сократить арсеналы оружия, но в котором нарушаются права человека, не может называться безопасным. Для нас осознание этого окончательно и бесповоротно». Горбачев недвусмысленно признает свою приверженность Конвенции по правам человека и Хельсинкским соглашениям, но подчеркивает «национальные и социальные особенности» государств. Он предлагает создать рабочую группу для сопоставления законодательно закрепленных прав человека. Он открыто указывает, что компромисс, достигнутый в 1966 году принятием международных пактов о правах человека¹,

¹ Имеются в виду два международных договора в области защиты прав человека, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Это Международ-

не может считаться достаточным. Таким образом, он несколько снижает порог ожиданий и объясняет, что трудно надеяться на «скорейшее согласование всех вопросов при наличии столь разных мнений». Тем не менее уже на конференциях в Риме, Лондоне и Париже формируются единые позиции и подходы. Горбачев подчеркивает единство России и Европы именно в области культурного сотрудничества, отмежевываясь от США и предупреждая об «опасности распространения коммерческой псевдокультуры, чуждой Европе». Выводы Горбачева не следует воспринимать как размышления о будущем. Его ссылка на решение Съезда народных депутатов «Об основополагающих направлениях внутренней и внешней политики СССР» (3) столь же конкретна, как и обращение к депутатам Парламентской ассамблеи: «В результате реализации названного решения вы, ваши правительства и парламенты вскоре будете иметь дело с абсолютно иным социалистическим государством, чем прежде».

Не только содержание речи Горбачева, предложенный проект новой европейской политики, но также место и время выступления имели огромное значение, поскольку ранее Совет Европы расценивался Советским Союзом как инструмент «холодной войны» (4). Впоследствии Горбачев вспоминал, что был обрадован положительной реакцией на его «принципиальное и недвусмысленное выступление» (5).

*Совет Европы открывается
для постсоветских государств*

Расширение Совета Европы на Восток

Выступив в 1989 году в Совете Европы, Михаил Горбачев завладел дирижерской палочкой и «повел» новую мелодию. Но вскоре — в 1991 году, после распада Советского Союза — его лишили этой самой дирижерской палочки. Однако процесс уже нельзя

ный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

было остановить. Страны Восточной Европы, постсоветские государства, следуя друг за другом, вступали в Совет Европы. Началом положили балтийские страны: Эстония и Литва были приняты в мае 1993 года, Латвия — два года спустя, в феврале 1995 года.

Сложнее обстояло дело с бывшими республиками Советского Союза, игравшими основную роль на постсоветском пространстве. Российская Федерация и Украина подали заявления о вступлении практически одновременно, в мае—июле 1992 года, Белоруссия — 12 марта 1993 года. Но и Россия, и Украина шесть лет ожидали положительного решения по вопросу их членства в Совете (6). Белоруссия до сих пор обладает лишь статусом кандидата. Причину столь долгих и сложных переговоров о вступлении следует искать в уровне развития правовых систем указанных стран, поскольку многие области законодательства, связанные с правами человека, не соответствовали международным стандартам. Еще большее значение придавалось политическому развитию, которое расценивалось как противоречащее идеалам Совета Европы. Например, переговоры с Российской Федерацией были прекращены в связи с «произволом российской армии и противоправным применением оружия против гражданского населения» (7) в первой чеченской войне 1995 года. Переговоры возобновились после того, как Россия подтвердила свое намерение решить конфликт мирным путем и провести расследование нарушений прав человека (8).

Для Украины препятствием ее вступлению в Совет Европы послужило затягивание принятия новой конституции. Только после подписания конституционного соглашения между Президентом и парламентом и урегулирования конфликта с Российской Федерацией, касавшегося разделения Черноморского флота, Парламентская ассамблея проголосовала за вступление Украины в Совет Европы. Политическое развитие в Белоруссии, в частности изменение Конституции в 1996 году на основании референдума, признанного не соответствующим Конституции, в результате которого Президент получил дополнительные полномочия, препятствует ее вступлению в Совет Европы.

Кавказские государства, бывшие республики СССР (Грузия, Армения и Азербайджан), вступили в Совет Европы лишь в конце XX века. Грузия — в 1999 году, Армения и Азербайджан — в 2001 году. Среднеазиатским республикам бывшего СССР — Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану, Киргизстану и Казахстану во вступлении было отказано. Только Киргизия обладает статусом наблюдателя в Венецианской комиссии, одной из структур Совета Европы, в компетенции которой находятся вопросы конституционного и международного права.

За исключением балтийских государств, прием постсоветских республик в Совет Европы был связан с множеством условий. Рассмотрим некоторые из них на примере особенностей взаимоотношений Российской Федерации и Совета Европы.

Условия принятия России в Совет Европы

Принятие Российской Федерации в Совет Европы было политическим решением. Проведенные в 1994 (9) и 1996 (10) годах экспертизы указывали, что Россия (пока еще) не в состоянии выполнять обязанности, связанные с членством в Совете Европы. И хотя было признано, что принятие новой Конституции в 1993 году инициировало многочисленные реформы, критике подверглось несоответствие уголовного и уголовно-процессуального законодательства нормам правового государства, ненадлежащее функционирование системы правосудия и системы исполнения наказаний, неприменение принципа правового государства на практике, «ножницы» между писанным и применяемым правом. Но несмотря на общепризнанные недостатки, было сочтено, что диалог с Россией предпочтительнее вести в институциональных рамках Совета Европы. Российская сторона надеялась, что членство в Совете Европы послужит ускорению реформ и усилению влияния на политическое развитие сообщества государств (11).

Компромисс предполагал, что членство России в Совете Европы должно быть увязано с выполнением ряда конкретных требований (*commitments and understandings*). Россия должна была ра-

тифицировать в течение одного года Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года¹, а также дополнительные протоколы № 1, 2, 4, 7 и 11. Протокол № 6, регулирующий отмену смертной казни, подлежал ратификации в течение трех лет. Кроме того, Россия обязалась признать право обращения с индивидуальными жалобами в Европейский Суд по правам человека, принять ряд законов, ввести в действие новый Уголовный кодекс и новое уголовное процессуальное и гражданское процессуальное законодательство; наконец, в день вступления в Совет Европы ввести мораторий на приведение в исполнение приговоров о смертной казни. Наблюдение за выполнением перечисленных условий должно было осуществляться в процессе мониторинга.

*Проблемы и разногласия в отношениях
Совета Европы и России*

Смертная казнь

Уже в момент вступления Российской Федерации в Совет Европы было отмечено принципиальное расхождение позиций. В то время как Совет Европы считал запрещение смертной казни основным постулатом прав человека, Россия, несмотря на членство в Совете Европы и связанные с ним обязательства, упорно отстаивала политику «устрашения» путем применения жестких правовых санкций против уголовных преступлений. Парламентская ассамблея расценила приведение в исполнение 53 смертных приговоров в первой половине 1996 года как «очевидное нарушение обязательств и обязанностей» (12). Президент Б.Н. Ельцин отреагировал на критику и издал Указ о мерах (16 мая 1996 года), которые должны были привести к отмене смертной казни. Правительству поручалось подготовить проект закона о ратификации Протокола № 6, требующего отмены смертной казни. Пар-

¹ Далее — Конвенция о защите прав человека.

ламенту было рекомендовано сократить перечень составов преступлений, предусматривающих согласно Уголовному кодексу смертную казнь. Министерству внутренних дел было поручено привести условия содержания заключенных, приговоренных к смертной казни или пожизненному лишению свободы, в соответствие со стандартами ООН. Генеральному прокурору надлежало обеспечить надзор за исполнением соответствующих норм закона (13). В то же время смертная казнь не была окончательно признана недопустимой. Тем не менее Генеральная прокуратура и иные правоохранительные органы интерпретировали в средствах массовой информации указанный декрет как мораторий. Аналогичным было решение Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года, согласно которому (и это предусмотрено Конституцией Российской Федерации) вынесение и приведение в исполнение приговора о смертной казни толкуется как нарушение принципа равенства перед законом до тех пор, пока все 89 субъектов Федерации не введут суды присяжных, предназначенных на этот случай.

Указанная проблема в настоящее время утратила остроту, однако разногласия между Россией и Советом Европы не прекращаются. Совет Европы настаивает на ратификации Протокола № 6, окончательной отмене смертной казни и закреплении соответствующей нормы о запрете в Конституции и законодательстве. Россия в качестве контраргумента приводит принцип демократии, противодействие общественного мнения и депутатов (14). Несмотря на существующие разногласия, Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис, передавая России председательство в Комитете министров, подчеркнул, что введение моратория на смертную казнь является одним из существенных успехов Совета Европы в отношениях с Россией.

Война в Чечне

Вооруженные конфликты в Чечне по-прежнему остаются предметом споров между Советом Европы и Российской Фе-

дерацией. Возобновление военных действий привело в апреле 2000 года к временному приостановлению права голоса депутатов Думы. В июне санкцию отменили, пытаясь решить проблему в процессе переговоров. Договорились о проведении ряда мероприятий, в том числе о деятельности специального представителя Российской Федерации по обеспечению прав человека в Чеченской Республике, в офисе которого с июня 2000 года мог бы работать эксперт Совета Европы. В марте 2001 года была создана совместная рабочая группа Думы и Парламентской ассамблеи (15). Постоянно проводился мониторинг ситуации, связанной с правами человека в Чечне.

Однако вопреки указанным мероприятиям, многочисленным резолюциям Комитета министров и рекомендациям Парламентской ассамблеи (в числе последних — доклад Парламентской ассамблеи «Нарушение прав человека в Чеченской Республике») по-прежнему наблюдаются грубые нарушения прав человека (16). В Европейском Суде по правам человека состоялись процессы, в которых Россия неоднократно осуждалась за нарушение статьи 2 (право на жизнь) и статьи 3 (запрет пыток) (17).

Права человека

В российско-европейском диалоге большое место отводится проблемам прав человека. Через четыре года после ратификации Конвенции о защите прав человека в Европейском Суде было принято первое решение по делу «Бурдов против Российской Федерации» (18). Предметом спора было неисполнение окончательных и не подлежащих пересмотру приговоров по признаку нарушения принципов справедливого разбирательства. С тех пор число вынесенных Европейским Судом решений растет в геометрической прогрессии: два решения в 2002 году, пять — в 2003, 83 — в 2005. Кроме одного случая, Российская Федерация во всех иных была признана виновной в нарушении прав человека. Сегодня в отношении России, наряду с Турцией и Польшей, подается наибольшее количество жалоб в Страсбург. Проблемы касаются всех сфер

общественной жизни: судебной системы и системы исполнения решений, нарушений свободы выражения своего мнения, свободы вероисповедания, недопустимых ограничений права на уважение частной жизни, несоответствия экологическим стандартам и нарушений права собственности.

Учитывая поток жалоб из России, представляется странным, что до сих пор Россия не ратифицировала Протокол № 14, дополняющий Конвенцию о защите прав человека, поскольку его ратификация в значительной степени облегчила бы работу и без того перегруженного Европейского Суда.

Предотвращение нарушений прав человека невозможно без реализации мер по развитию инфраструктуры, что включает переоборудование мест лишения свободы, повышение квалификации сотрудников милиции и судей. По этому поводу Совет Европы и Россия опубликовали свои меморандумы. Теперь остается ждать, что за ними последует.

Идеологическая оценка прошлого

Напряженности в отношениях Совета Европы и России способствовала и резолюция 1481 (2006) от 16 декабря 2005 года «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» (19). В ней отмечено: «Тоталитарные коммунистические режимы, господствовавшие в Центральной и Восточной Европе в XX веке и сейчас еще находящиеся у власти в некоторых странах земного шара, все без исключения нарушали права человека». На этом основывается требование о пересмотре прошлого. По странам и регионам называются разные цифры жертв коммунистического режима; в Советском Союзе это число составляет 20 миллионов.

Таким образом, наблюдается отход от предложенного Михаилом Горбачевым в 1989 году «нейтрального рассмотрения различных, равноправных социальных систем». Но принятию резолюции и рекомендации, отнюдь не единогласному, предшествовала жаркая дискуссия (20).

Успехи и результаты

Ратификация международно-правовых договоров

Подав заявление на вступление в Совет Европы, Россия неизменно подчеркивала свое желание использовать накопленный за десятилетия опыт Совета в области защиты прав человека и в иных областях. Это желание подкреплялось ратификацией многочисленных международных соглашений. Кроме Конвенции о защите прав человека, множества дополнительных протоколов Россия приняла на себя международно-правовые обязанности, вытекающие из следующих конвенций: о выдаче преследуемых лиц (21), о сотрудничестве в области уголовного права (22), о борьбе с терроризмом (23), о запрещении пыток и бесчеловечного отношения (24), о запрещении дискриминации (25). 18 договоров подписаны, но пока не ратифицированы. Помимо Протокола № 6 о запрещении смертной казни, дополняющего Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, это — Европейская хартия в области социальных прав. 135 конвенций пока не подписаны и не ратифицированы.

Диалог и сотрудничество

«Россия и Запад вновь теряют друг друга. Этот ритуальный танец притяжения и отталкивания продолжается много веков...» (26). Читая эти строки Андрея Пионтковского, не удивляешься проблемам, существующим в отношениях России и Совета Европы. Важно, однако, видеть, что несмотря на напряжение, сложилось плодотворное и долговременное сотрудничество. Следовательно, некорректно говорить о дихотомии России и Европы, поскольку граждане России активно сотрудничают по всем направлениям, которыми занимается Совет Европы, и, таким образом, способствуют успехам международной организации. Членство России в Совете Европы означает признание европейских корней и европейских ценностей. «Общеввропейский дом», о котором уже в 80-х годах говорил Горбачев, не утопия, а «жизнен-

ное требование, возможность, которую необходимо превратить в реальность» (27).

Примечания

- (1) Abgedruckt in der Prawda vom 7.7.1989, S. 1 ff.; Übersetzung der zitierten Passagen von der Verfasserin (цитируемые фрагменты даются в авторском переводе; «Правда» от 7 июля 1989 г.).
- (2) Art. 1, Abs. 1 der Satzung des Europarats vom 5. Mai 1949 (BGBl. 1950 I S. 263).
- (3) Abgedruckt in: Vedomosti Sjezda Narodnych Deputatov SSSR i Verchnogo Soveta SSSR 1989 Nr. 1, St. 52, Pos. 100 (Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. № 1. С. 52–100).
- (4) Vgl. Tomaschewski, D.G.: Die internationalen Beziehungen der Gegenwart, Frankfurt am Main 1973, S. 187 ff.
- (5) Vgl. Gorbatschow, Michail: Erinnerungen, Berlin 1995, S. 740.
- (6) Russische Föderation: Beitritt am 28.2.1996, Ukraine: Beitritt am 9.11.1995.
- (7) See Resolution 1055 (1995) 1 on Russia's request for membership in the light of the situation in Chechnya.
- (8) Resolution 1065 (1995) 1 on procedure for an opinion on Russia's request for membership of the Council of Europe.
- (9) Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Doc. AS/ Bur/ Russia (1994) 7 of 28th September 1994, Report on the conformity of the legal order of the Russian Federation with Council of Europe standards, prepared by Rudolf Bernhardt, Stefan Trechsel, Albert Weitzel and Felix Ermacora, printed in HRLJ 1994, Vol. 15, No 7, S. 251.
- (10) Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Doc. 7443 — 2nd January 1996, Report of the Political Affairs Committee, Report on Russia's request for membership of the Council of Europe, reporter: Ernst Muehleemann, printed in HRLJ 1996, Vol. 17, No. 3–6, 187–194.
- (11) Vgl. Entin, M.L.: V poiskach partnerskich otnosenij: Rossija i Evropejskij Sojuz v 2004–2005 godach (Auf der Suche nach partnerschaftlichen Beziehungen: Russland und der Europarat in der Jahren 2004 und 2005), St. Petersburg 2006, S. 444 (*Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004–2005 годах. СПб., 2006. С. 444*).

- (12) Resolution 1111 (1997) 1 on the honouring of the commitment entered into by Russia upon accession to the Council of Europe to put into place a moratorium on executions.
- (13) Dekret Nr. 724 vom 16.5.1996: “Über die stufenweise Reduzierung der Anwendung der Todesstrafe im Zusammenhang mit dem Beitritt Russlands zum Europarat”.
- (14) Vgl. zu dieser Problematik Nußberger, Angelika/ Marenkov, Dmitri: Todesstrafe in Russland, *russlandanalysen* 110 (2006), S. 2ff.
- (15) Vergleich zu diesem Maßnahmen Schurgalin, Michail: Politika Rossiji i Soveta Evropy na sovremennom etape (Die Politik Russlands und der Europarat in der Gegenwart). In: Institut Prava i publitschnoi politiki, Rossija i Sovet Evropy: Perspektivy vsaimodeistvija. Sbornik dokladov (Russland und der Europarat: Perspektiven der Zusammenarbeit. Sammelband von Referaten), Moskau 2001, S. 7ff (*Шургалин Михаил. Политика России и Совета Европы на современном этапе; Институт права и публичной политики; Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия: Сборник докладов. М., 2001. С. 7 и далее*).
- (16) Parliamentary Assembly: “Human rights violations in the Chechen Republic: the Committee of Ministers’ responsibility vis-à-vis the Assembly’s concerns”, Doc. 10774.
- (17) Vgl. Die Leitentscheidungen Isayeva v. Russia (Appl. Nr.57950/00), Entscheidung vom 24.2.2005, Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia (Appl. Nr. 57947/00, 57948/00 und 57949/00), Entscheidung vom 24.2.2005 und Khashiyev and Akayeva v. Russia (Appl. Nr. 57942/00 and 57945/00), Entscheidung vom 24.2.2005.
- (18) Burdov v. Russia (Appl. No. 59498/00), Entscheidung vom 7.5.2002, Reports 2002-III.
- (19) Parliamentary Assembly Doc. 10765 vom 16.12.2005 „Need for international condemnation of crimes of totalitarian communist regimes“.
- (20) 26 Ja-Stimmen, 5 Nein-Stimmen und 4 Enthaltungen für die Empfehlung und 24 Ja-Stimmen, 8 Nein-Stimmen und 2 Enthaltungen für die Resolution.
- (21) European Convention on Extradition, ETS 24, ratifiziert am 10.12.1999.
- (22) European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, ETS 30, ratifiziert am 10.12.1999.
- (23) European Convention on the Suppression of Terrorism, ETS 90, ratifiziert am 4.11.2000, Protocol amending the European Convention on the

РОССИЯ И СОВЕТ ЕВРОПЫ

- Suppression of Terrorism, ETS 190, ratifiziert am 4.10.2006, Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism, ETS 196, ratifiziert am 19.05.2006.
- (24) European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, ETS 126, ratifiziert am 5.5.1998.
 - (25) Framework Convention for the Protection of National Minorities, ETS 157, ratifiziert am 21.08.1998.
 - (26) Piontkovskij, Andrej: Am Fenster zu Europa, <http://www.civitas.ru>, Artikel vom 27.6.2006.
 - (27) Gorbatschow, Michail: Европа в XXI веке: Единение — логарифм успеха (Europa im 21. Jahrhundert: Einheit als Logarithmus des Erfolgs). (*Горбачев Михаил*. Европа в XXI веке: Единение — логарифм успеха).